

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.24

Федор Владимирович ГРУШИН,
главный научный сотрудник НИЦ-1
Научно-исследовательского института ФСИН России
(г. Москва),
доктор юридических наук, доцент
fedor062@yandex.ru

Валентина Ивановна ЗУБКОВА,
главный научный сотрудник
Юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
zybkovav.i@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

LIFE IMPRISONMENT: LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

В статье с помощью историко-правового, сравнительно-правового методов, а также анализа изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства рассматриваются особенности применения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. На основании проведенного анализа выявляются тенденции уголовной и судебной политики государства в отношении рассматриваемого института. Кроме того, показаны некоторые проблемы и предложены изменения законодательства, связанные с исполнением и отбыванием пожизненного лишения свободы.

The article examines the specifics of the application of criminal punishment in the form of life imprisonment using historical and legal, comparative legal methods, as well as analysis of changes in criminal and penal legislation. Based on the analysis, trends in the criminal and judicial policy of the state in relation to the institution under consideration are identified. In addition, some problems and proposals related to the execution and serving of life imprisonment are shown.

Ключевые слова: наказание, пожизненное лишение свободы, ресоциализация, средство исправления, условно-досрочное освобождение.

Keywords: *punishment, life imprisonment, resocialization, means of correcting, parole.*

Более тридцати лет назад в России стали применять пожизненное лишение свободы. Как вид уголовного наказания пожизненное лишение свободы появилось в законодательстве России в 1992 году и заняло предпоследнее место в системе уголовных наказаний перед смертной казнью.

Самостоятельным видом наказания пожизненное лишение свободы стало после введения в действие Уголовного кодекса РФ в 1996 году. Изначально данное наказание входило в систему наказаний и подлежало применению по приговору суда в качестве альтернативы смертной казни. Федеральным законом от 21 июля 2004 года N 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» была введена новая редакция ст. 57 УК РФ, и с тех пор пожизненное лишение свободы является самостоятельным видом уголовного наказания. Тогда же изменились и санкции некоторых квалифицированных преступлений, за совершение которых было установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Первоначально (в редакции 1996 года) в Уголовном кодексе РФ было всего пять составов преступлений, предусматривающих наказание в виде пожизненного лишения свободы (убийство – ч. 2 ст. 105, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля – ст. 277, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, – ст. 295, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – ст. 317, геноцид – ст. 357). Однако с тех пор число составов преступлений, наказуемых пожизненным лишением свободы, не остается неизменным, а время от времени увеличивается.

В настоящий момент УК РФ (в редакции от 12 июня 2024 года) предусматривает пожизненное лишение свободы уже в 24 статьях Особенной части, при этом в трех статьях (ст. 205.1, 281.1, 361) данное наказание предусмотрено в санкциях трех частей в каждой из статей. Таким образом, 30 санкций статей Особенной части УК РФ предусматривают пожизненное лишение свободы.

Кроме указанных выше пяти составов пожизненное лишение свободы по действующему УК РФ может быть назначено в следующих случаях: изнасилование – ч. 5 ст. 131; насильственные действия сексуального характера ч. 5 ст. 132; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – ч. 6 ст. 134; террористический акт – ч. 3 ст. 205; содействие террористической деятельности – ч. 1.1, 2, 4 ст. 205.1; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности – ст. 205.3; организация террористического сообщества и участие в нем – ч. 1 ст. 205.4; организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации – ч. 1 ст. 205.5; захват заложника – ч. 4 ст. 206; организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – ч. 4 ст. 210; угон судна воздушно-го или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава – ч. 4 ст. 211; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, – ч. 5 ст. 228.1; контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, – ч. 4 ст. 229.1; государственная измена – ст. 275; диверсия – ст. 281; содействие диверсионной деятельности – ч. 1, 2, 4 ст. 281.1; прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности – ст. 281.2; организация диверсионного сообщества и участие в нем – ст. 281.3; акт международного терроризма – ч. 1, 2, 3 ст. 361.

Здесь представляется уместным напомнить, что система наказаний тоже не остается неизменной (постоянной), она расширилась и в настоящее время составляет тринадцать видов наказаний. В связи с этим все санкции УК РФ альтернативные, содержащие за одно и то же деяние несколько видов наказаний. Кстати, и во всех указанных составах санкции тоже не определенные, а альтернативные. Кроме того, не совсем понятна законодательная установка на применение пожизненного лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 277, 295, 317 УК РФ, в которых смерть никому не причинена, составы по законодательной конструкции усеченные и предусматривают ответственность только за посягательство (то есть фактически за покушение). Трудно ответить на вопрос и обосновать – почему 15 или 20 лет лишения свободы, установленные в этих санкциях наряду с пожизненным лишением свободы, являются недостаточной мерой за совершение преступления, при совершении которого отсутствует наступление общественно опасного последствия в виде смерти потерпевшего.

Кроме того, не известны мотивы, которые легли в основу усиления уголовной репрессии (увеличение количества преступлений, которые могут наказываться пожизненным лишением свободы, длительный срок отбывания наказания для условно-досрочного освобождения и др.). Если и были какие-то расчеты на сокращение преступности за счет длительной изоляции от общества наиболее опасных преступников, то можно с уверенностью сказать, что они не оправдались [1, с. 8]. Эти вопросы требуют самостоятельного исследования, здесь они приведены для примера как спорные (с точки зрения авторов статьи). Это первый аспект данной темы.

Второе. Частью 2 ст. 57 УК РФ было установлено, к кому не может быть применено пожизненное лишение свободы, и указывались 3 категории лиц. Это наказание не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора ше-

стидесятипятилетнего возраста. Позднее в ст. 57 УК было внесено изменение, согласно которому пожизненное лишение свободы не назначается за неоконченное преступление.

Осужденные к пожизненному лишению свободы содержатся в специальных колониях особого режима, в настоящее время в России функционируют шесть таких колоний.

Согласно материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в 2022 году, из всех лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, 93,3% отбывают это наказание за убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Доля лиц, совершивших преступление в соучастии, составила 38,1%. Для многих осужденных к пожизненному лишению свободы это не первая судимость, 24,2% отбывают наказания второй раз, примерно 32% осуждены в третий раз и более [4, с. 45-50].

Согласно ч. 3 ст. 127 УИК РФ по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях осужденные могут быть переведены в обычные условия, если к ним не применялись взыскания; по отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия, если у них отсутствуют взыскания и они добросовестно относились к труду. Однако на практике достаточно трудно полностью раскрыть потенциал данного средства исправления, так как по действующему законодательству труд указанных осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах (ч. 1 ст. 127 УИК РФ).

Третий аспект. Пожизненное лишение свободы заключается не только в бессрочности его отбывания, но и в особо жестком режиме исполнения этой меры, что резко отличается от лишения свободы на определенный срок.

Систему наказаний в литературе называют лестницей наказаний. Следовательно, пожизненное лишение свободы – это ступень данной лестницы. Однако некоторые исследователи называют это наказание не ступенью лестницы наказаний, а пропастью, так

как там происходит угасание человека, там нет единицы срока измерения отбытия наказания. Так, по мнению психолога В.Д. Попова, условия при отбывании пожизненного лишения свободы «нет, не пыточные, но на самом деле чудовишные, уродливые, не могут не калечить среднего возраста осужденных, поскольку это наказание отбывают лица в основном 33-35, 39 лет» [2, с. 89; 3, с. 57, 63].

Кроме этого пожизненное лишение свободы обладает объективно существенным недостатком. Осужденный отрывается от социальной среды, в которой обычно находился, отрывается от семьи, друзей и попадает в особую негативную атмосферу микросреды, которая отрицательно на него влияет, особенно на человека, впервые отбывающего лишение свободы. Согласно переписи осужденных в России, пожизненное лишение свободы отбывают лица в возрасте 30-39 лет – 16,2%; в возрасте 40-49 лет – 33,6%; в возрасте 50-54 года – 17,5% [4, с. 9].

По данным В.А. Тирранена, нет прямой связи между применением пожизненного лишения свободы и снижением количества преступлений, за совершение которых оно назначается. Данное наказание, как и любое другое, не останавливает людей от совершения особо тяжких преступлений. Казалось бы, у этих людей была надежда через 25 лет освободиться по УДО, но уже через 10 лет утрачиваются социальные связи (умирают жены, умирают родители, забывают дети), остаются только мучения [8, с. 79-82].

Таким образом, многие исследователи считают, что любое наказание должно допускать возможность исправления осужденного и его освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Тем не менее через 12-15 лет в условиях колонии лицо полностью теряет социальные связи, перестает ориентироваться в мире за пределами мест заключения. Как отмечают психологи, при выходе на свободу бывший заключенный за неимением альтернативы будет пытаться реализовать себя через девиантное поведение, в том числе и совершать преступления, с целью вернуться в привычное для него место. В то же время согласно законодательству в процессе отбывания

пожизненного лишения свободы осужденных воспитывают и исправляют, ликвидируют у них антисоциальные навыки, привычки, то есть ресоциализируют его, чтобы возвратить в общество исправившимся человеком. Ведь согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ цели исправления, предупреждения и восстановления социальной справедливости поставлены пред любым наказанием, не делая исключения в отношении пожизненного лишения свободы. Не понятно, для чего тогда поставлены эти цели перед пожизненным лишением свободы, если в отношении этой категории лиц суды не применяют условно-досрочное освобождение. Хотя, согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ, лицо может быть освобождено условно-досрочно через 25 лет. Однако в России по непонятным исследователям причинам отказывают в условно-досрочном освобождении лицам, которые уже отбыли этот срок. Данное положение все больше актуализирует вопрос об изменении судебной практики об условно-досрочном освобождении этих лиц. При этом нельзя не заметить, что в международных пенитенциарных стандартах и в зарубежной практике в отношении лиц, отбывающих пожизненное заключение, все же ставятся задачи их реинтеграции и ресоциализации [5, с. 15-16; 6, с. 19-21].

Кроме того, в целях успешной социальной адаптации рассматриваемой категории осужденных необходимо перед их условно-досрочным освобождением предусмотреть определенный промежуточный этап, например в виде перевода осужденных в колонию-поселение или исправительный центр. В данных учреждениях осужденные смогли бы пройти определенный адаптационный период и восстановить (приобрести) социальные навыки нахождения в обществе.

Четвертый аспект. С нашей точки зрения, установленный в законе срок в 25 лет для условно-досрочного освобождения нуждается в изменении. С учетом сравнительно-правового анализа института условно-досрочного освобождения наиболее оптимальным является минимальный срок фактического отбытия пожизненного лишения свободы в 20 лет (некоторые авторы предлагают 15-20 лет).

Именно срок в 20 лет лишения свободы является максимальным при назначении наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 56 УК РФ).

Многие государства стараются расширить возможности для досрочного освобождения пожизненных заключенных либо применять поэтапно переводы их в другие условия (учреждения) отбывания. Прежде чем указать эти страны, хочется назвать страны, где нет такого наказания, как пожизненное лишение свободы. Это – Норвегия, Испания, Португалия, Бразилия, Филиппины, Хорватия, Словения, Латвия.

Во многих европейских государствах условно-досрочное освобождение к пожизненному лишению свободы применяется через более короткий срок, чем в России. Например, в ФРГ для условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы лицо должно отбыть 15 лет (ст. 57а УК), в Швейцарии – 15 лет (ст. 38 УК), в Австрии – 15 лет (ст. 46а УК).

Некоторые исследователи категорически высказываются о недопустимости условно-досрочного освобождения в отношении пожизненно лишенных свободы, но зачастую при этом не объясняют мотивы своей позиции. Однако высказывается мнение, что условно-досрочное освобождение в отношении лиц, пожизненно лишенных свободы, приведет к тому, что эти лица будут совершать преступления, так как у них отсутствуют навыки нормальной жизни. В то же время практического подтверждения этим фактам нет, это голые домыслы, так как у нас еще нет ни одного условно-досрочного освобождения.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, с 2008 по 2023 годы в России ежегодно назначается пожизненное лишение свободы в отношении примерно 60 человек¹. По переписи 2022 года, каждый четвертый осужденный (28,4%) отбыл срок наказания, позволяющий обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Если же учесть долю лиц, которые отбыли в местах пожизненного лишения свободы срок от 20 до 25 лет (22,4%), то в ближайшие пять лет эта доля будет составлять более половины всех осужденных [4, с. 9].

Осужденные, которые могут воспользоваться правом на условно-досрочное освобождение, уже обращаются в суд с данными ходатайствами. Однако всем им было отказано в удовлетворении таких просьб с мотивировкой: «Нет для этого достаточных оснований». Согласно законодательству, в случае отказа в УДО повторно можно обращаться только через 3 года.

Выше приведены страны, где условно-досрочное освобождение применяется после отбытия более короткого срока. Кроме этого некоторые страны стараются расширить возможности для досрочного освобождения. Например, в указанных выше странах и некоторых других применяется постепенный перевод осужденных в более облегченные условия.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать, что законодательство России и практика применения рассматриваемого наказания нуждается несколько в иных подходах, направленных на облегчение отбывания наказания. С нашей точки зрения, возможно предложить следующее:

- сокращение срока отбытия наказания для применения условно-досрочного освобождения (в целях недопущения полной утраты социально полезных связей осужденного);
- пересмотр судебной практики в отношении условно-досрочного освобождения, так как с момента начала применения пожизненного лишения свободы не было ни одного подобного судебного решения, вступившего в законную силу (в противном случае данное наказание превращается в медленную смертную казнь);
- использование опыта отдельных стран в части применения поэтапного смягчения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения (вида

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2023 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 07.08.24)

наказания) с последующим применением условно-досрочного освобождения (например, перевод в колонию-поселение перед условно-досрочным освобождением в целях поэтапной социальной адаптации осужденного);

– сокращение числа составов преступлений (а не их расширение), предусматривающих наказание в виде пожизненного лишения свободы (во-первых, реализация пожизненного лишения свободы обходится государ-

ству достаточно дорого, а во-вторых, как уже было сказано, нет прямой связи между применением пожизненного лишения свободы и сокращением количества особо тяжких преступлений).

Это далеко не полный перечень направлений по совершенствованию применения пожизненного лишения свободы. В перспективе заслуживают отдельного рассмотрения вопросы ресоциализации осужденных [7] и их правового положения [9].

Библиографический список

1. Криминогенная ситуация в Российской Федерации в начале XXI века / под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 99 с.
2. Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
3. Попов, В.Д. Психология / В.Д. Попов. – М., 2003. – 205 с.
4. Селиверстов, В.И. Характеристика осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : монография / В.И. Селиверстов, А.Н. Баламут, П.Н. Посмаков ; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2024. – 104 с.
5. Тепляшин, П.В. Международно-правовые основы ресоциализации и реинтеграции осужденных / П.В. Тепляшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2024. – N 1(70). – С. 11-17.
6. Тепляшин, П.В. Пожизненное лишение свободы: компаративистский анализ проблем реинтеграции осужденных / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – N 5. – С. 18-22.
7. Скаков, А.Б. Исполнение пожизненного лишения свободы по прогрессивной системе и особенности ресоциализации лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / А.Б. Скаков // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2024 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 234-239.
8. Тирранен, В.А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре / В.А. Тирранен. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 182 с.
9. Упоров, И.В. Основные права и свободы лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / И.В. Упоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – N 7-2(46). – С. 190-193.